

Эпизод 44/Глава 4: Великая война (4)

Воин, который проснулся первым, когда наступило утро, почувствовал это.

Стальной воин, который свирепо смотрел на поле битвы, покрытое туманом, понял.

Это было что-то, что они знали, даже не говоря об этом, и они могли чувствовать это, потому что они были против друг друга.

Скоро начнется битва.

Сегодня будет большая драка.

И даже когда Один принял решение короля-мага отступить, когда прибыло подкрепление из Храма.

Они понимали, что собирается делать другая сторона.

Это было обменом странных доверительных отношений.

Утро было ясное. Великаны и монстры возглавили фронт и двинулись вперед к Вальхалле.

Силы Вальхаллы, включая Альянс малых миров и подкрепление Храма, выступили вперед, чтобы противостоять этой армии. Это было простое столкновение сил, с которым пришлось столкнуться с фронта.

Небо и земля покрылись кровью и смертью.

Воины Мидгарда, прибывшие в Вальхаллу, умерли.

Безымянные злые духи с раздавленными головами падали во время восхождения на стены крепости и умерли.

С неба посыпались стрелы.

Чудовища выли, великаны ревели. Все виды сильной магии излучали свой собственный свет из нескольких мест на поле боя.

Битва продолжалась в молчании.

Армия великанов неоднократно атаковала и отступала, а армия Вальхаллы до конца обороняла крепость.

И на пятый день войны...

Один и король-маг снова разыграли свои карты.

Это была карта, которую каждый из них знал, что другой однажды сыграет, но независимо от этого, это была единственная карта, которую они могли сыграть.

Король-маг и Один посмотрели на разные места карты.

Это было место, где держали бога огня и лжи Локи.

&

Король-маг не убивал Локи, хотя и знал, что тот предал его.

Это было для того, чтобы выжать из него сильную магическую силу.

Но теперь, когда было подтверждено, что Один жив, Локи не только служил живым хранилищем магической силы; к нему добавилась еще одна ценность.

Затем утром шестого дня войны.

Форма поля боя была такой же, как всегда. Группы схлестнулись в стенах и другой группы схлестнулись за пределами стен.

Бесчисленные существа отдали свои жизни на слишком широком поле боя.

Возглавляемая Чжу Бацзе и Чжу Ганле, группа Храма атаковала и открыла путь, и пять драконов, управляемых воином Идун, привлекли внимание всех. Хресвельг и черный ледяной дракон были в шестом поединке. Бог моря, Ньорд, и Бог сторож, Хеймдалль, ясно показали свое присутствие в этих местах.

Король-маг, который смотрел на другое место битвы из глубины своего лагеря, сел в свернутом положении, похожем на Одина. Он посмотрел на Вальхаллу, которая была далеко, и на бесчисленное множество других своими глазами и тихо прошептал:

-Один придет. Возможно, сегодня или, самое большее, завтра.

Он не разговаривал со своими подчиненными, ни с великаном ночи, Авальт, или великаном моря, Грундом. Он говорил с Локи, который был связан цепями и висел на стенах.

Локи не ответил. Он просто сохранял слабую улыбку, которую носил с тех пор, как Один и воин Идун вернулись в Вальхаллу.

-Он, конечно, жестокий и хитрый бог войны, но он не сможет бросить тебя на произвол судьбы.

Он потерял слишком много людей в Великой Войне; и он не смог это пережить.

Если бы Локи умер, Один смог бы жить более расслабленно, а не печалиться.

Но Локи был жив, и Один уже знал об этом.

Он понял это в первый или второй день войны.

Поле битвы было таким же жестоким, как и прежде. Обе стороны все еще убивали друг друга. Казалось, что они смогут выдержать это больше месяца, когда они ожидали не более пятнадцати дней.

Локи хотел, чтобы его король был холодным человеком, но он не мог отрицать слова короля-мага.

Один придет, чтобы спасти его, человека, который жертвовал собой более ста лет.

Король-маг медленно встал со своего места и шагнул вперед. Если бы охотник был рядом с ловушкой, неважно, насколько глупа была добыча, он бы, очевидно, остановился.

Король-маг начал ходить.

И Локи закрыл глаза.

&

Чжу Ганле, который размахивал стальными цепями с десятью лезвиями, в какой-то момент почувствовал что-то.

Он открыл свои тонкие глаза и посмотрел на поле боя.

Один великан был поражен атакой Чжу Бацзе, наполненный его энергией, и рухнул. Тот, кто наблюдал за ним, легко перепрыгивая через рухнувшего великана и снова заряжаясь, как молния, стал увереннее.

Он заметил.

Чувствовался неприятный запах. Было очевидно, что они поняли стратегию, о которой знала даже малая часть короля-мага.

Голос Чжу Ганле был слабым, еле слышимым с поля боя, но несущий пагоду небесный король Ли Цзин ясно слышал его. Он взмахнул своей пагодой, которая уменьшилась, когда она была в его руках, но стала больше на десятки метров, когда он бросил ее, и ответил тем же низким голосом.

-Я все еще думаю, что он не остановится.

Подкрепление Храма не спасло их положение. Их было мало, но каждый из них был силен, как они и обещали, и мог открыть путь на поле боя.

Чжу Ганле перевернул просторный кусок земли, который был в нескольких метрах перед ним. Он посмотрел на злых духов, которые были отправлены в полет и признал:

-Они не знают точного момента, но обе стороны знают об этом, да?

Чжу Ганле вспомнил о том, как он играл со своим учителем и братом. Бывали случаи, что обе стороны получали игры друг друга, хотя и знали о своих играх.

Чжу Ганле закончил свой короткий самоанализ и кивнул. Он решил сделать то же самое, что и всегда, вместо того, чтобы погрузиться в глубокие мысли.

-Давайте делать то, что нам доверили делать.

Он откроет путь, сметет низшие существа Йотунхейма и заставит всех сосредоточиться на них. Они заставят других думать, что это то же самое поле боя, что и вчера.

Чжу Бацзе шел впереди, и несущий пагоду небесный король Ли Цзин согласился со словами Чжу Ганле.

&

Один приближался.

Фрейя смотрела на его спину издалека.

Очевидно, она пыталась остановить его. Она проклинала его и даже дала пощечину.

Но Один не остановился, и в конце концов Фрейя не смогла остановить Одина.

Фрейя стиснула зубы и уставилась на поле боя.

Они оба знали о картах друг друга, но, несмотря на это, прятали их. Они опустошили самое важное место, как будто это была заранее согласованная игра, и отправили свои силы в странные места.

Хеймдалль и Ньорд стояли перед крепостью Вальхаллы, а не входили вглубь поля боя.

Великанские короли и монстры также сражались в месте, которое не было связано с местом, где держали Локи.

Как бы закончилась их совместная игра? Кто сыграет другую карту?

Фрейя уронила свое тело на троне, на котором мог сидеть только Царь Богов. Она надела кольцо, которое доказывало, что Один был царем богов после долгих колебаний.

Затем она начала свое первое задание как царь богов.

&

Первый поединок короля-маг и Одина, который уведомил о начале Второй Великой войны, произошел, когда они оба тщательно спрятали свои карты.

Каждый из них вынул одну карту, о которой не знал другой, и приблизились к победе.

Но на этот раз все было наоборот. Они оба знали о картах, которые были у другого. Больше не было скрытых карт.

Один выглядел как обычный воин Вальхаллы. Он спрятался с помощью магии и изменил свою прическу и цвет волос с помощью магии. Магия трансформации была для него очень простой вещью, так как он также был Богом маскировки.

Он будет сражаться и наступать.

Браки и Цири сражались рядом с ним, но это было только на мгновение. Один не оставался рядом с теми, кто уже достиг уровня верховных воинов.

Хеймдалль и Ньорд сражались в отдаленном месте. Один, который даже скрывал свое присутствие как Бога, с трудом победил злого духа перед собой.

Издавека он видел разрушенную крепость; Локи висел на ней.

Глупый, но мудрый царь богов.

Это было прозвище, которым голова Мимира называла Одним. Это было, конечно, противоречивое слово, но это были слова, которые описывали его слишком хорошо.

Тот, кто сопротивляется судьбе, которую он не может избежать.

Тот, кто мудр, но выбирает глупый вариант.

Один бессознательно рассмеялся. Возможно, это последний смех в его долгой жизни.

Один сделал еще один шаг.

Это был нормальный шаг, но он почувствовал его в тот момент, когда его ноги оторвались от Земли.

Он переступил черту.

Один снова посмотрел на Локи.

И Локи тоже смотрел на него.

&

Локи улыбнулся, когда они переглянулись.

В конце концов, его надежды рухнули.

Он надеялся, что Один не придет, потому что он, конечно, сделает это иначе.

Но Локи надеялся на что-то другое.

Он не хотел быть спасенным, но быть убитым Одином.

Он хотел, чтобы великаны больше не использовали его, чтобы Один действовал как мудрый и хитрый бог войны и чтобы он не был для него роковой слабостью.

Но его желания не сбылись.

Локи беззвучно рассмеялся. Он думал, что Один действительно глуп.

Он был шпионом в течение ста лет у короля-мага. Эта роль могла убить его в любой момент, когда его личность станет известна.

Один, который доверил ему эту роль, но все же пришел спасти того, кто не сожалел, независимо от того, как он умрет? И он делает это сам?

Это был действительно эмоциональный момент; и это не было суждением, из которого можно было бы извлечь хоть один кусочек рациональности.

Но это было естественно. Локи знал, что Один способен на такое.

Вот почему это не вызывает сожаления.

Локи поднял голову и посмотрел на небо.

Подготовленная арта короля-мага.

&

Мировой волк Фенрир стал концом Одина, который был предопределен судьбой.

Как только Один пересек черту, небо разверзлось. Появился Мировой волк, который сражался с армией Короля ледяного великана, Хармрти, против армии Тора.

Король-маг ехал на его спине.

Кроме того, он использовал сильную, таинственную силу. Это была магия, которая, можно сказать, была реальной силой короля-мага, которая позволила ему выжить, несмотря на то, что предыдущие пять пальцев были убиты в Великой войне.

Мировой Волк широко открыл свою пасть. Затем король-маг развел руки и активировал магию, которую готовил долгое время.

Огромный круг образовался там, где Локи висел с королем-магом, который был над ним, в качестве центра. Жизни всех злых духов и великанов, которые были в его пределах, были высосаны из них.

Это были тысячи жизней, возможно, десять тысяч жизней.

Это было волшебство, которое забирало только жизни тех, на которых были выгравированы символы, но те, у которых не было символов, также попали в него из-за удивительного последствия.

Жизненная сила, которая была собрана, была передана королю-магу.

Это была простая структура, дающая приношение и получение силы, но и действительно сильная магия.

Почти все, кто находился внутри круга, рухнули на землю. Были даже такие, что высохли настолько, что начали распадаться.

Только один человек остался ниже сильного ветра, порожденного потоком.

Царь богов, Один.

Жалкий старик на глазах у мирового волка.

Во-первых, у Одина не было выбора.

Он надеялся, что Тор сможет удержать мирового волка, но это была пустая мысль.

Тор, возможно, напал на что-то, что считалось мировым волком, но это была всего лишь подделка, созданная королем-магом.

Всемирный Волк зарычал, и король-волшебник посмотрел на Одина.

Что ты теперь будешь делать?

Что вы можете сделать сейчас?

Один повернулся к королю-магу. Он слышал все звуки, которые слышал позади себя, и заговорил в тишине, которая казалась фальшивой.

Ничего.

Он пришел спасти Локи, но это было за пределами его возможностей.

Один ничего не мог поделать.

Король-маг был озадачен его спокойным взглядом. Но потом он это понял. Он призвал

мирового волка вперед, в то время как он поглощал жизненную силу, которую он собрал. Затем он попытался проглотить один кусочек.

Но он был немного быстрее.

Это был не Один.

Это был человек, висящий на стальных цепях.

Когда он впервые столкнулся с ним, Локи прочитал мысли Одина.

Он был эмоциональным человеком. Он искренне поставил свою жизнь на карту, чтобы спасти Локи.

Но он также был жестоким и хитрым богом войны. Он не хотел этого по-настоящему и, скорее, игнорировал это, но он знал, что может сыграть в одну руку.

Это могло произойти при выполнении нескольких условий.

Один и король-маг играли в игру, показывая свою руку, но не Локи. У него осталась еще одна карта.

Локи, который стал бессильным.

Локи, который ничего не мог сделать.

Но, несмотря на это, он не покончил с собой. Он пренебрегал рисками, хотя знал, что царь богов придет его спасти.

Не потому, что король-маг помешал Локи совершить самоубийство.

Он приготовил одну магию после того, как увидел магию, которой пользовал Король-маг сто лет назад.

Локи вступил в ряды короля-мага, чтобы подготовиться к этому дню, который должен был наступить в один прекрасный день.

Локи посмотрел на Одина.

Один посмотрел на Локи.

Слезы не текли из единственного глаза Одина. Локи посмотрел на свои бедные глаза, которые не могли плакать, хотя он хотел, потому что слезы высохли, и улыбнулся.

Что может случиться, когда Один придет спасать Локи?

Что-то, что король-маг может сделать посреди поля боя.

Все получилось так, как и ожидал Локи. Один хотел, чтобы предсказание Локи было неверным, но оказалось не так. На этот раз Один был отличной приманкой.

Когда король-маг увеличил скорость поглощения, Локи активировал магию, которую он готовил в течение ста лет. Ему даже не нужна была магическая сила, чтобы активировать его, поэтому планы короля-мага стали бесполезными.

Он не мог разрушить магию поглощения. Скорее, он войдет в поток. Он изменит сам поток, это как выпустить яд в текущую реку.

Король-маг заметил трюки Локи. Он поспешно попытался остановить поглощение, но было слишком поздно, чтобы остановить поток. Жизнь и магическая сила Локи смешались в этом потоке. Они стали смертельным ядом и были переданы королю-магу.

Король-маг издал рев и боролся, и мировой Волк пришел в замешательство.

Один все еще стоял на месте. Он посмотрел на Локи, и Локи посмотрел за Одина.

Это потому, что он хотел увидеть кого-то в последний раз.

Но он не мог его видеть. Его зрение начало темнеть, и вскоре он уже ничего не видел.

Но Локи по-прежнему улыбался. Было слишком поздно, и он больше не мог видеть, но Один выжал магическую силу, которую он мог, и связал Локи с той, которую он хотел видеть своей магией.

- Отец!

Хела кричала издалека. Это был крик. Локи заставил себя улыбнуться. Крики короля-мага стали громче, и из глаз Локи потекли слезы. Он поднял голову и попытался посмотреть на Фенрира, но это было невозможно.

-За Асгард и девять миров.

Это была цена за рождение двух существ, которые хотят уничтожить мир.

Сердце Локи взорвалось. Его последняя нить жизни стала последним ядом и полностью разрушила магию короля-мага.

Всемирный Волк взревел, и король-мага с силой выпустил силу жизни и боролся.

Один закрыл глаза. Он пролил слезы, которые, как он думал, больше не сможет пролить, и пошевелил рукой.

Там бегали великанские короли.

Группа Храма и воины Вальгаллы, которые заметили, что стратегия сработала, также бросились туда.

Фрейя активировала свою магию. Она открыла пространственную дверь, которую приготовила пять дней назад, только на этот день. Король-маг не смог остановить магию Фрейи после получения смертельного урона.

Это был тайный план, который он приготовил против Мирового Волка и короля-мага.

Хресвельг покинул пространственную дверь и широко расправил крылья, и черный дракон, Нидхёгг, заревел.

Таэ Хо, который стоял на голове черного дракона, посмотрел на короля-мага и активировал свою сагу.

[Сага: воин Идун]

Сила богини, сверкающая золотом.

Храесвельг и Нидхьёгг устремились к Мировому волку. Таэ Хо взревел, и другие, кто только ждали этого момента, столкнулись с королем-магом и Таэ Хо в центре.

Все знали.

Сегодня, именно в этот момент, эта битва решит вторую Великую войну.

Битва началась.

Это было время, когда солнце было на пике.

< Эпизод 44 - Великая Война (4) > Конец

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10280/428912>